

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«СКАНДАР»:

Книга 1

ПОХИТИТЕЛЬ ЕДИНОРОГОВ

Книга 2

ПРИЗРАЧНЫЙ ВСАДНИК

Продолжение следует...

СКАНДАР

ПРИЗРАЧНЫЙ ВСАДНИК

А.Ф. СТЕДМАН

Москва
2023

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
С79

A. F. Steadman

SKANDAR AND THE PHANTOM RIDER

Text copyright © De Ore Leonis 2023
Published by arrangement with Simon & Schuster UK Ltd
1st Floor, 222 Gray's Inn Road, London, WC1X 8HB
A Paramount Company

All rights reserved. No part of this book may be reproduced
or transmitted in any form
or by any means, electronic or mechanical, including
photocopying, recording or by any
information storage and retrieval system without permission
in writing from the Publisher.

Иллюстрация на обложке @annaka_arts

Иллюстрации на форзацах *Елизаветы Валиковой*

Стедман, А.Ф.

С79 Скандар. Призрачный всадник / А. Ф. Стедман ; [перевод с английского А. В. Дёминой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 544 с. — (Скандар).

ISBN 978-5-04-117983-0

ОСТРОВ. БУДЕТ. МСТИТЬ. С этого страшного пророчества начался второй учебный год Скандара. Оно навело ужас на всех учащихся и инструкторов. Парень мечтал забрать свою сестру Кенну на Остров и найти ей единорога. Но как, если школа саморазрушается на его глазах?!

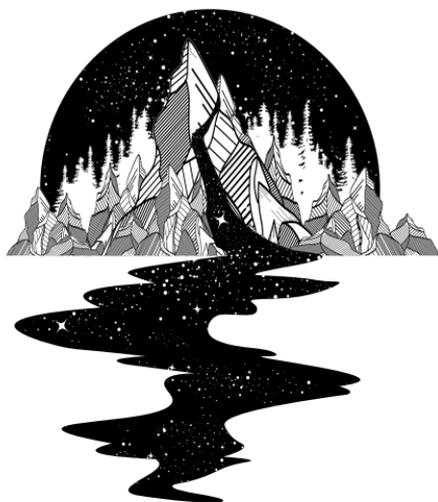
Скандар пойдёт на всё, чтобы помочь Кенне и сохранить место, которое стало ему домом. И, кажется, он знает, что должен сделать. По легенде, Первый Наездник хранит в своей гробнице оружие особой силы, которое может спасти Остров. Готов ли Скандар к встрече с призраком?

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Дёмина А.В., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-117983-0

*Поп,
благодаря тебе я знаю,
что всегда могу сменить лодку*

ПРОЛОГ

Два единорога безлунной ночью пересекали изрытую следами битв степь.

Первый единорог скакал по Пустоши, подгоняемый наездником в маске. Второй шагал в такт биению чёрствого сердца своей наездницы, медленному и ровному стуку сердца, привыкшего к хаосу.

Наездник в маске добрался до места встречи первым. Его пылающие глаза были единственным источником света в бескрайней тьме. Он наблюдал за приближающимся Ткачом, глухой стук гниющих копыт её

Пролог

единорога по сухой земле напоминал похоронные барабаны.

В глазах наездника промелькнул страх, когда бессмертное существо под командованием Ткача обошло его по кругу. Он всегда её боялся. И оттого чувствовал себя живым.

Ткач догадывалась, что внушала ему ужас. Её всегда будут бояться. И она ничего не чувствовала по этому поводу.

— Пора. — В её голосе было что-то нечеловеческое, произнесённое ею слово будто тоже разлагалось, как крылья её единорога.

Шпион с огненными глазами кивнул и поскакал назад в Четырёхточие.

Ткач смотрела ему вслед. Порыв ветра всколыхнул её чёрный саван. Она не думала о поражении, о своих потерях или о сыне, предавшем её. Она думала только о будущем.

Ибо раз ей не удалось победить, она собиралась изменить правила игры.

Кенна

СТУК В ДВЕРЬ

Накануне летнего солнцестояния Кенна Смит сидела на пляже и смотрела на погружающееся в море солнце. Когда позади неё зажглись огни Маргейта, она достала из кармана письмо Скандара, взглянула на конверт и убрала назад. Она носила его с собой три дня, так и не открыв. Она хотела его прочесть. Правда хотела. Она так скучала по брату, что порой, уже засыпая, набирала в грудь воздуха, чтобы шепнуть ему что-то в темноте. Что-нибудь глупое. Или пугающее. Или сокровенное. И тут же вспоминала, что его кровать пуста уже почти целый год. Всё это время он спал в доме на дереве

на Острове, а днём обучался стихийной магии со своим единорогом.

В этом-то всё и дело. Его письма напоминали Кенне, что у неё у самой никогда не будет единорога. Два года назад она провалила инкубаторский экзамен, определявший, мог ли ребёнок стать наездником. Это означало, что она никогда не ощутит связь с единорогом и никогда не будет жить на Острове. С того дня, когда она пару недель назад навестила Скандара и познакомилась с его единорогом Удачей Негодяя, ей стало невыносимо читать его письма.

Она не могла перестать вспоминать, как Скандар и Негодяй интуитивно взаимодействовали друг с другом, будто две половинки одной души. Как сокращались мускулы на шее чёрного единорога, как с его крыльев подобно звёздной пыли сыпались искры. Как глаза Скандара, когда он смотрел на Негодяя, светились безграничной любовью. Такая связь, как у них, крепче семейных уз. Такая связь рождает магию.

Кенна отряхнула ступни от песка и надела школьные туфли. Её друзья ушли не так давно — новые друзья, которые не интересовались единорогами. После Тренировочного испытания Скандара она так устала от бесконечных расспросов об Острове, что в какой-то момент злорадно заявила, будто там намного хуже, чем дома, и что единороги — всего лишь жуткие лошади с мерзкими крыльями. Большинство её не одо-

брили, зато в глазах антиединорожников она стала королевой.

На переменах они толпились вокруг неё и хотели над её рассказами: как наездников заставляют надевать старые потрёпанные куртки и жить на деревьях. И в душе Кенны затеплилась надежда, что, возможно, ей всё-таки удастся найти своё место дома. Что у неё получится найти себя. Она даже отказалась смотреть с папой Кубок Хаоса в этом году и притворилась, что не замечает его огорчения, когда она оставила его в одиночестве следить за трансляцией знаменитых на весь мир гонок единорогов. Кенна запретила себе думать, что бы на этот счёт сказала мама, и отправилась бродить с новыми друзьями по обезлюдевшему торговому центру.

В тот день Кенна пропустила момент, как Нина Кадзама стала Командующей — первой британкой, выигравшей Кубок Хаоса. Она сделала вид, что ей всё равно. Но затем, запершись в своей комнате, просмотрела сотни клипов, в которых Нина на своём единороге Ошибка Молнии проскакала под финишной аркой. И она поняла, что так и не нашла себя в компании новых друзей и всё это было ложью.

Вернувшись домой, Кенна набрала код на замке входной двери многоэтажного дома «Закатные высоты» и подумала о домах на деревьях, которые ей удалось увидеть во время визита на Остров. Как бы ей хотелось жить со Скандаром

и его друзьями в Гнезде, и чтобы в стойлах внизу её ждал единорог вроде Удачи Негодяя! Потому что, если говорить начистоту, даже спустя два года Кенна больше всего на свете мечтала о единороге.

— Кенна?

— Привет, пап, — поздоровалась она, заходя в квартиру номер 207.

Он уже оделся на ночную смену на заправке, и она с облегчением выдохнула: в какие-то дни его приходилось подгонять, а в другие даже уговоры не помогали. Но сегодня у него был хороший день — именно о них Кенна писала Скандару, умалчивая о плохих.

Они привычно закружили в прихожей: она повесила куртку на крючок за его головой, пока он убирал ключи в нагрудный карман рубашки.

— Ты почти смотрела? — спросил папа, имея в виду, не было ли там письма от Скандара.

— Да, смотрела. Ничего, — солгала Кенна.

— Ну что ж. Скоро что-нибудь придёт. — Он поцеловал её в макушку. — Спокойной ночи, милая. Увидимся утром.

Она пошла к себе, почти чувствуя жар от письма в кармане. Кенна понимала, что обязана поделиться им с папой — но только не сегодня. Не накануне летнего солнцестояния. Сегодня все тринадцатилетние подростки по всей стране сдали инкубаторский экзамен и сейчас отсчитывают секунды в надежде, что в полночь в их дверь постучат пять раз и их пригласят стать на-

ездниками единорогов. Кенна не сомневалась, что, расскажи она папе о письме, он бы только и говорил, что о прошлогоднем отъезде Скандара на Остров.

Если на то пошло, папа в принципе не говорил ни о чём, кроме как о Скандаре и Удаче Негодяя, из-за чего у Кенны складывалось ощущение, что никакие события её жизни — получила она «отлично» за контрольную по математике, завела нового друга или заснула в слезах — не имеют значения. Хотя стоило признать, она была рада видеть папу счастливым после всех тех лет, когда он почти не улыбался. Кенна чувствовала себя в ловушке, разрываясь между необходимостью беречь его чувства и свои собственные.

Но было ещё кое-что, кроме её печали, что она скрывала от отца. Кенна была уверена, что с необычным отъездом Скандара на Остров связана какая-то тайна. Она прошерстила все книги в библиотеке, все сайты и форумы, но не нашла ни одного упоминания о детях, обнаруживших такой несомненный талант, что их освобождали от инкубаторского экзамена.

Ни единого. Все тринадцатилетние подростки обязаны сдать инкубаторский экзамен перед летним солнцестоянием. Так прописано в Договоре. Таков закон. Который по какой-то причине оказался неприменим к Скандару. Кенна стыдилась злых мыслей, набившихся в её голову. Ведь она всегда была сильнее, быстрее и умнее. Она могла воспитать Скандара и знала бы, если бы

в брате было что-то исключительное. А этого не было, несмотря на всю её любовь к нему. Он всегда нуждался в её помощи. А значит, Скандар чего-то недоговаривал.

Было уже поздно. Кенна положила письмо Скандара на прикроватную тумбочку и забралась под одеяло. Она прочтёт его завтра. Может быть. Она уставилась в потолок, уговаривая себя не ждать полуночи. Третьей по счёту полуночи, когда в их входную дверь никто не постучит и не позовет её на Остров. Она старалась не рисовать в воображении своего единорога, каким представляла его в день летнего солнцестояния на протяжении всей своей жизни: его масть, его крылья, его стихию.

Тук. Тук.

Кенна резко села. Папа забыл ключи? Нет, она видела, как он клал их в карман.

Тук. Тук.

Это не сон. Она совершенно точно не спит.

Кенна на цыпочках прокралась к входной двери и помедлила. Если снова постучат, она откроет. В противном случае благоразумно пойдёт спать.

ТУК.

Кенна с колотящимся сердцем распахнула дверь и увидела на лестничной площадке бледного мужчину, одетого во всё чёрное. Его зелёные глаза скользнули по бокам от неё и остановились на ней, пригвоздив её к месту. В свете подъездной лампы его скулы выглядели особенно точё-

ными, и когда он открыл рот, его язык блеснул, будто покрытый серебром.

— Дориан Мэннинг, — протянул он тонкую руку.

Кенна не стала её пожимать.

— Председатель Инкубатора и глава Серебряного Круга. — Он важно кашлянул и в ожидании её реакции сморщил нос, став похожим на канализационную крысу.

— Ладно... — При слове «Инкубатор» сердце Кенны едва не выскочило из груди, но, заправив за ухо прядь каштановых волос, она заставила себя говорить ровно и спокойно: — И что вам нужно?

— Я приехал сделать тебе предложение, — высокопарно заявил он.

Кенна потянула за дверную створку, собираясь её захлопнуть. Не хватало ещё связываться с помешанным на единорогах, который случайно постучал в её дверь в первые минуты дня летнего солнцестояния. Будто у Кенны было мало разочарований и от очередного крушения надежд её сердце окончательно не окаменело.

Но дверь не закрылась, заблокированная носком начищенной до блеска чёрной туфли Дориана Мэннинга.

— Разве ты не хочешь найти предназначенного тебе единорога, Кенна Смит?